

УДК 338.1; 343.535.2
JEL: G33, G38, L24

DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.3.460-474

Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны

Валерий Николаевич Алферов¹, Марьям Микоиловна Коригова²

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49

E-mail: expertavn@bk.ru

² ИТ-компании "GreenData", Пермь, Россия

614002, г. Пермь, ул. Белинского, д. 31

E-mail: maryam.korigova@yandex.ru

Поступила в редакцию: 27.06.2018; одобрена: 10.08.2018; опубликована онлайн: 28.09.2018

Аннотация

Цель: Основная цель статьи состоит в исследовании современных проблем института банкротства и влияния результатов его функционирования на систему экономической безопасности государства, выработке рекомендаций по совершенствованию института банкротства и концепции субсидиарной ответственности. Для достижения цели в статье решаются следующие задачи: определение теоретических и практических аспектов, обобщение процессов по формированию и развитию концепции субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица; анализ практических проблем реализации концепции субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица; исследование российской и зарубежной практики реализации института банкротства и субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица; формирование предложений по развитию концепции субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности.

Методология проведения работы: Статья основана на системном подходе к определению и формированию концепции субсидиарной ответственности, теоретическом, экономическом и функциональном анализе комплексного взаимодействия основных участников института банкротства и влияния их деятельности на экономическую безопасность страны.

Результаты работы: Увеличение количества неправомерных действий в делах о банкротстве в последнее десятилетие привело к необходимости усиления экономической (субсидиарной) ответственности лиц, контролирующих должника. Авторами обобщены теоретические и практические аспекты регулирования ответственности таких лиц за неправомерные действия при банкротстве должника в концепции субсидиарной ответственности. Исследование показало, что сформированная концепция субсидиарной ответственности и принятые в 2017 году новые правила субсидиарной ответственности контролирующих лиц значительно увеличили риск привлечения к ответственности недобросовестных лиц, использующих схемы прекращения деятельности компании без прохождения официальной процедуры банкротства. Однако эффективность этих мер остается недостаточной, существуют пробелы в реализации концепции. В работе, на основе практического опыта применения концепции субсидиарной ответственности в России и зарубежного опыта, сформированы предложения по совершенствованию концепции. Их реализация, наряду с другими предложениями по модернизации института банкротства, позволит повысить эффективность института банкротства и предупредить возникающие кризисные явления в экономике, стабилизировать финансовое положение субъектов предпринимательской деятельности и обеспечить экономическую безопасность страны.

Выводы: Проведенное исследование показывает значение концепции субсидиарной ответственности в обеспечении эффективности института банкротства и экономической безопасности страны. Анализ зарубежной практики подтверждает необходимость регулирования института банкротства, экономико-правовой ответственности контролирующего должника лица за доведение должника до банкротства и неправомерные действия при банкротстве. Предложенные направления совершенствования концепции субсидиарной ответственности предоставляют возможность ее развития, в части повышения ответственности лиц, участвующих в деле о банкротстве, за неправомерные действия при банкротстве.

Ключевые слова: экономическая безопасность, институт банкротства, неправомерные действия при банкротстве, обязательства, субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, «снятие корпоративной вуали»

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования: Алферов В. Н., Коригова М. М. Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 3. С. 460–474. DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.3.460-474

© Алферов В. Н., Коригова М. М., 2018

Development of the Concept of Subsidiary Liability as a Tool to Increase the Effectiveness of the Institution of Bankruptcy and Ensure the Economic Security of the Country

Valery N. Alferov¹, Maryam M. Korigova²

¹ Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993

E-mail: expertavn@bk.ru

² IT-company "GreenData", Perm, Russian Federation
31, Belinsky str., Perm, 614002

E-mail: maryam.korigova@yandex.ru

Submitted 27.06.2018; revised 10.08.2018; published online 28.09.2018

Abstract

Purpose: the main purpose of the article is to investigate modern problems of the institution of bankruptcy and the impact of its results on the system of economic security of the state, to develop recommendations for improving the institution of bankruptcy and the concept of subsidiary liability. To achieve the goal, the following problems are solved in the article: the definition of theoretical and practical aspects, the generalization of processes for the formation and development of the concept of subsidiary liability of an unscrupulous controlling the debtor's persons; the analysis of practical problems of realization of the concept of subsidiary responsibility of an unscrupulous controlling the debtor's persons; a study of the Russian and foreign practice of implementing the institution of bankruptcy and subsidiary liability unscrupulous controlling the debtor's persons; the formation of proposals on the development of the concept of subsidiary liability of an unscrupulous debtor controlling the debtor as a tool to increase the efficiency of the institution of bankruptcy and ensure economic security.

Methods: methods the article is based on a systematic approach to the definition and formation of the concept of subsidiary responsibility, theoretical, economic and functional analysis of the complex interaction of the main participants of the institution of bankruptcy and the impact of their activities on the economic security of the country.

Results: the increase in the number of illegal actions in bankruptcy cases led to the need in the last decade to strengthen the economic (subsidiary) responsibility of the debtor controlling the debtor. The author summarizes the theoretical and practical aspects of regulating the subsidiary responsibility of an unscrupulous controlling debtor for improper actions in the bankruptcy of the debtor in the concept of subsidiary liability. The study showed that the formed concept of subsidiary liability and the new rules adopted in 2017 for the subsidiary liability of the debtor controlling persons significantly increased the risk of bringing to account those who use the scheme to terminate the company without going through a formal bankruptcy procedure. However, the effectiveness of these measures remains insufficient, there are gaps in the implementation of the concept. In the work on the basis of practical experience of the application of the concept of subsidiary responsibility in Russia and foreign experience, proposals have been made to improve the concept, their implementation along with other proposals for the modernization of the institution of bankruptcy will increase the efficiency of the institution of bankruptcy and prevent emerging crisis phenomena in the economy, stabilize the financial situation of business entities and ensure the economic security of the country.

Conclusions and Relevance: the conducted research shows the importance of the concept of subsidiary liability in ensuring the effectiveness of the institution of bankruptcy and economic security of the country. The conducted analysis of foreign practice confirms the need to regulate the institution of bankruptcy of economic and legal responsibility of the controlling debtor for bringing the debtor to bankruptcy and wrongful actions in bankruptcy. The proposed directions for improving the concept of subsidiary liability provide an opportunity for its development, in terms of increasing the responsibility of persons involved in the bankruptcy case, for improper acts in bankruptcy.

Keywords: economic security, institution of bankruptcy, wrongful actions in bankruptcy, obligations, subsidiary responsibility, debtor controlling the person, piercing the corporate veil

Conflict of Interests. The authors declares that there is no Conflict of Interest

For citation: Alferov V. N., Korigova M. M. Development of the Concept of Subsidiary Liability as a Tool to Increase the Effectiveness of the Institution of Bankruptcy and Ensure the Economic Security of the Country. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2018; 9(3):460–474. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.3.460–474

Введение

Экономический анализ состояния института банкротства в России, с позиции проблем обеспечения экономической безопасности, показывает, что экономико-правовое регулирование процедур банкротства в Российской Федерации в последние годы претерпело существенные изменения по

многим, не всегда проработанным, направлениям, что оказывает влияние на уровень экономической безопасности государства. На фоне постоянной борьбы за собственность в условиях остающейся недостаточно эффективной рыночной экономики, применение законодательных и нормативных актов в сфере банкротства в интересах отдельных субъектов экономики наносит существенный

ущерб другим участникам дел о банкротстве, интересам государства, а также осознанию необходимости и целесообразности банкротства в обществе.

Недобросовестное поведение в рамках процедур, применяемых в делах о банкротстве, является довольно распространенным явлением в России. Зачастую в ходе банкротства выясняется, что никаких сколько-нибудь существенных активов у должника уже нет, хотя он мог много лет вести активную хозяйственную деятельность и иметь значительные обороты. Нередко активы могут выводиться в пользу бенефициаров или дружественных должнику (аффилированных) компаний.

В настоящее время в рамках модернизации института банкротства в России обсуждаются три законопроекта, направленные на развитие института банкротства, в том числе, расширение реабилитационной направленности, повышение эффективности саморегулирования в арбитражном управлении и профессиональной деятельности арбитражных управляющих (повышение гарантий независимости, добросовестности и компетентности арбитражного управляющего в ходе дела о банкротстве). Данные законопроекты затрагивают экономические интересы всех участников дела о банкротстве и, прежде всего, должника и контролирующих его лиц.

Обзор литературы и исследований. В последние годы на различных уровнях активно проходят обсуждения и научные дискуссии по современным проблемам института банкротства и влиянию результатов его функционирования на систему экономической безопасности государства¹. При написании статьи изучались работы российских и зарубежных ученых и специалистов по совершенствованию института банкротства, формированию понимания необходимости банкротства в обществе как важного инструмента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, опубликованные в научной литературе. Особый интерес в этом смысле представляют статьи представителей научной школы Финансового университета «Антикризисное управление» и ряда других авторов и специалистов, посвященные вопросам эффективности функционирования инсти-

тута банкротства и повышения ответственности за недобросовестные действия в отношении несостоятельности (банкротства) [1–16].

Материалы и методы. Представленное исследование выполнено с использованием совокупности методов теоретического, функционального и экономического анализа. В частности, анализа взаимодействия основных участников института банкротства, который позволяет перейти к формированию предложений по развитию концепции субсидиарной ответственности. Использованные в ходе подготовки статьи статистические и аналитические данные, научные и информационные материалы обобщены и структурированы, с учетом общих требований методологических основ проведения научных исследования.

Результаты исследования

За последние три года количество процедур банкротства юридических лиц выросло, но эффективность их снизилась. В 2017 году арбитражными судами введено конкурсное производство и признано несостоятельными более 13 тыс. компаний, что на 7,7% больше, чем в 2016 году. Несмотря на рост числа банкротств, эффективность института банкротства остается стабильно низкой. Доля удовлетворенных требований по завершенным делам в 2017 году составила 5,5%, в 2016 году она была 6%, а в 2015-м – 6,3%. При этом средняя сумма удовлетворенных требований (на одно дело) в 2017 году достигла 4 млн руб., в 2016 году средняя сумма составила 6 млн, а в 2015-м – 5 млн руб.²

Восстановить платежеспособность организаций, признанных банкротами, наряду с существующими реабилитационными процедурами не удается с использованием оспаривания сделок по выводу активов. На эффективность реабилитационных процедур (количество восстановлений платежеспособности организаций) принимаемые меры по усилению субсидиарной ответственности и оспариванию незаконных сделок с имуществом должника не оказывают существенного влияния. Хотя процент удовлетворения судами требований о признании таких сделок недействительными удалит слова последние остается на высоком уровне — 41% (всего в 2017 году заявлен 7101 иск по

¹ 30 ноября 2018 года в Москве состоялась Всероссийская конференция «Развитие института банкротства в ответ на вызовы современности», в которой был рассмотрен вопрос «Влияние института банкротства на экономическую безопасность государства: вызов или инструмент обеспечения». В резолюции конференции отражено, что «Неэффективное функционирование института несостоятельности... является серьезной угрозой для экономической безопасности государства и формирования эффективной рыночной экономики»

² Процедуры банкротства: статистические данные ЕФРСБ за 2015–2017 гг. // Единый Федеральный Реестр Сведений о Банкротства (Федресурс). [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/6d6f73ad-9bac-4e15-a8c5-8899f7d05a9c> (дата обращения: 15.04.2018)

оспариванию незаконных сделок, удовлетворено 2937 исков)³. Однако согласно официальным статистическим данным, привлечение к уголовной ответственности за преступления в сфере несостоятельности (банкротства) (ст. 195–197 УК РФ) снижается: в 2013 году зафиксировано 426 преступлений, в 2014 году – 313, в 2015 году – 279 и в 2016 году – 274 преступления⁴. Кроме того, несмотря на рост количества заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства почти в два раза (2017 год – 1626, 2015 год – 906 заключений), доля заключений о наличии этих признаков снижается (2017 год – 8%, 2015 год – 7%).

Одной из причин сложившего положения являются неправомерные действия должника в предвидении несостоятельности (банкротства) и недобросовестные действия должника и арбитражных управляющих в делах о банкротстве.

Недобросовестные действия должника и ряда участников предпринимательской деятельности в делах о банкротстве зачастую деструктивно отражаются на экономической безопасности хозяйствующих субъектов и национальной экономике в целом, деформируются рыночные механизмы ликвидации и реабилитации бизнеса, дискредитируются институт несостоятельности и деятельность добросовестных арбитражных управляющих.

С недобросовестным поведением должника и контролирующего должника лица последовательно ведется концептуальная борьба: в законодательстве о банкротстве расширяются возможности кредиторов по возврату выведенных активов должника, совершенствуется законодательное регулирование субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица за неправомерные действия при банкротстве должника (далее – концепция субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица).

Под концепцией субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица понимается сформулированная в гражданском законодательстве и законе о банкротстве система экономико-правовой ответственности

данного лица за совершение неправомерных и недобросовестных действий, направленных на доведение хозяйствующего субъекта до кризисного состояния (банкротства) с целью получения личной выгоды, через неисполнение возникающих у должника обязательств перед кредиторами, в том числе, перед государством.

В Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ⁵ (далее – Закон о банкротстве) на протяжении последних лет были внесены существенные изменения, устанавливающие ответственность контролирующего должника лица (руководителя, органов управления, собственников, участников (учредителей) и аффилированных лиц) за доведение должника до банкротства и неправомерные действия в отношении должника.

Так, в 2009 году в Закон о банкротстве была введена глава III.1 «Оспаривание сделок должника», которая урегулировала вопросы оспаривания неправомерных сделок должника⁶, введены понятия «контролирующего должника лица» и вреда, причиненного имущественным правам кредиторов. Также расширены обстоятельства, при которых руководитель должника обязан подать заявление должника о банкротстве должника в арбитражный суд.

В 2013 году введена статья 10 «Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве», которая установила субсидиарную ответственность контролирующего должника лица в случае недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов (если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие их действия и (или) бездействия)⁷.

В 2015 году расширен круг лиц, имеющих право подать заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности. Таким образом, заявление может быть подано не только конкурсным управляющим, но и конкурсным кредитором, представителем работников должника, работником, бывшим работником должника или уполномоченным органом по двум основаниям: за нарушение обязанности по подаче заявления должника; за действия и (или)

³ Алферов В.Н. Российская и зарубежная практика антикризисного и арбитражного управления в ликвидации кризисных процессов хозяйствующих субъектов // Вестник ИЭАУ № 19 от 26.03.2018 года

⁴ Статистические данные [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ. Электрон. дан. М., 2013–2016. URL: <https://www.mvd.ru> (дата обращения: 15.04.2018)

⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ [ред. от 23.06.2018] «О несостоятельности (банкротстве)». СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/

⁶ Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

⁷ Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»

бездействия контролирующих должника лиц, приведшие к признанию должника несостоятельным (банкротом)⁸.

В 2016 году был продлен срок привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за дату завершения конкурсного производства. Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности (по вышеуказанным двум основаниям) может быть подано не позднее трех лет со дня завершения конкурсного производства⁹.

В 2017 году Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ (далее – Закон об ответственности)¹⁰ введена глава III.2. «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», которая расширила понятие контролирующего должника лица, в части возможности определения действий должника, и систематизировало подходы по субсидиарной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Реализация концепции субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица и активность законодателя в этой сфере привели к росту количества исков со стороны арбитражных управляющих, кредиторов и, особенно, уполномоченного органа, а также процента удовлетворенных требований по искам о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве.

Динамика привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности с 01.10.2015 г. по 31.12.2017 г. представлена на рис. 1 и 2.

Статистика привлечения к ответственности контролирующего должника лица показывает медленный рост указанных показателей с 2009 года¹¹. Только с ужесточением законодательства о банкротстве в отношении контролирующего должника лица в 2015 году происходит резкий рост привлечения их к субсидиарной ответственности. В четвертом квар-

Разработано авторами по материалам¹²

Рис. 1. Динамика числа поданных и удовлетворенных заявлений о возмещении убытков за 2015–2017 гг.

Developed by the authors on the materials¹²

Fig. 1. Dynamics of submitted and satisfied applications for compensation of losses for 2015–2017

Разработано авторами по материалам¹²

Рис. 2. Динамика изменения числа поданных и удовлетворенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц за 2015–2017 гг.

Developed by the authors on the materials¹²

Fig. 2. The dynamics of changes in filed and satisfied applications for bringing to the subsidiary liability of the controlling debtor for the years 2015–2017

тале 2017 года был зафиксирован максимальный рост количества случаев привлечения арбитражных

⁸ Федеральный закон от 29.06.2015 № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

⁹ Федеральный закон от 28.12.2016 № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

¹⁰ Федеральный закон № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 29 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/08/04/bankrotsvo-dok.html>

¹¹ В 2009 году Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена глава III.1 «Оспаривание сделок должника»

¹² Результаты процедур в делах о банкротстве за 2017 год // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/6d6f73ad-9bac-4e15-a8c5-8899f7d05a9c> (дата обращения: 20.04.2018)

Results of procedures in bankruptcy cases for 2017 // The unified federal register of legally significant information on the activities of legal entities, individual entrepreneurs and other economic entities (Fedresurs). (Electronic resource). Mode of access: fedresurs.ru/news/6d6f73ad-9bac-4e15-a8c5-8899f7d05a9c (accessed 20.04.2018) (in Russ.)

ми судами к ответственности бенефициаров и руководителей компаний-банкротов.

Как показано на рис. 1, за два года, с 4-го квартала 2015 года по 4-й квартал 2017 года, количество поданных заявлений об убытках возросло более чем в три раза, а удовлетворено заявлений о возмещении убытков в 60 раз больше (если в 2015 году удовлетворялось каждое 50-е заявление об убытках, то в 2017 году – почти каждое третье).

В 2017 году 377 владельцев или руководителей компаний-банкротов были привлечены к субсидиарной ответственности в виде возмещения убытков (в 1,8 раза больше, чем в 2016 году).

Как показано на рис. 2, за два года, с 4-го квартала 2015 года по 4-й квартал 2017 года, подано в 2,5 раза больше заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, а удовлетворено заявлений об ответственности в 16 раз больше (если в 2015 году удовлетворялось только каждое 25-е заявление, то в 2017 году – почти каждое четвертое).

При общем росте активности кредиторов и иных заинтересованных лиц, в 2016–2017 годах заметно увеличилась и доля удовлетворенных судами заявлений о привлечении к ответственности контролирующих лиц. Если в 2016 году этот показатель составлял 16%, то в 2017 году он вырос до 22%.

Существует мнение, что главной причиной появления концепции субсидиарной ответственности и дальнейшего развития экономико-правовых норм, предусматривающих ответственность контролирующих лиц, является прокредиторский характер действующего Закона о банкротстве [17, с. 21].

В рамках концепции субсидиарной ответственности, в случае возбуждения в отношении должника дела о банкротстве, судьба этого должника фактически зависит и пребывает под контролем кредиторов (конкурсных кредиторов и уполномоченных органов). Это проявляется в том, что исключительно кредиторы уполномочены:

- принимать решения о введении реабилитационных процедур финансового оздоровления, внешнего управления, мирового соглашения, а также регулировать сроки их проведения;
- инициировать процедуру конкурсного производства и обращаться с ходатайством в арбитражный суд о признании должника несостоятельным (банкротом);
- инициировать выбор и выбирать арбитражного управляющего или саморегулируемую органи-

зацию арбитражных управляющих (из ее членов арбитражный суд утверждает арбитражного управляющего) [4; 7, с. 70–71].

Таким образом, менеджмент и бенефициары (собственники, учредители, участники) должника постепенно теряют (а в процедурах внешнего управления и конкурсного производства – утрачивают) контроль над должником при возбуждении в отношении него дела о банкротстве. В этом случае дальнейшее существование должника полностью подконтрольно воле кредиторов, а мнение собственников бизнеса существенного значения не имеет.

По нашему мнению, это является одной из основных причин использования собственниками бизнеса различных ухищрений (в том числе и правонарушений), минимизирующих влияние кредиторов на должника и на судьбу его бизнеса и имущества. В основном это происходит путем вывода ликвидных активов должника либо созданием контроля над его пассивами (обязательствами) – имеется в виду внесение в реестр требований кредиторов должника контролируемой или фиктивной задолженности.

На противодействие и нейтрализацию вышеуказанных действий со стороны владельцев бизнеса был направлен радикальный механизм, предложенный Законом об ответственности¹³, который систематизировал практику по возможности привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве. С точки зрения данного закона, реализация механизма привлечения к ответственности имеет цель повысить для руководителей и контролирующего должника лица имущественные риски, которые связаны с действиями, прямо противоположными интересам кредиторов.

Анализ внесенных изменений указывает на расширение возможных последствий для контролирующего должника лица. Так, предусмотрена возможность привлечения к ответственности не только участников (акционеров) и руководителей должника, данные о которых внесены в Единый государственный реестр юридический лиц (далее – ЕГРЮЛ), но и лиц, являющихся реальными владельцами бизнеса. К ним теперь относятся лица, которые имеют возможность иным образом определять действия должника, либо иным образом оказывать существенное влияние на членов органов управления должника или на его руководителя, а также лицо, которое извлекает выгоду из недобросовестного и незаконного поведения

¹³ Федеральный закон № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 29 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/08/04/bankrotstvo-dok.html>

лица, действующего от имени компании на формальных основаниях, а также его руководителя. При этом арбитражный суд имеет право и по иным причинам признать лицо контролирующим должника лицом (п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве)¹⁴.

Анализ практики привлечения к ответственности показывает, что до принятия Закона об ответственности¹⁵ конкурсному управлению или кредиторам практически невозможно было привлечь к субсидиарной ответственности лицо, которое не соответствовало существовавшим ранее критериям отнесения к контролирующему должника лицу¹⁶. В табл. 1 приведена статистика дел о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и материнских компаний в 2013–2017 годах.

Как показано в табл. 1, в 2013–2014 годах были удовлетворены иски о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в среднем по 26% всех дел, в 2016 году – уже по 36%, а в 2017 году – 50% дел. В то же время, таких исков в 2013–2014 годах – 122, а в 2016–2017 годах – 207 (примерно в 2,4 раза больше).

В 2013–2017 годах каждая вторая материнская компания привлечена к субсидиарной ответственности: в 2013–2014 годах выявлено 28 исков, а в 2016–2017 годах – 53 иска (примерно в 1,9 раза больше).

Причиной неэффективности концепции субсидиарной ответственности в первые годы ее реализации являлась невозможность (неосуществимость) выявления реальных владельцев бизнеса и их влияния на деятельность должника и доведение его до банкротства. Например, в ходе рассмотрения арбитражного дела о банкротстве № А40-51764/14, по иску конкурсного управляющего о привлечении бывшего руководителя и учредителя должника к субсидиарной ответствен-

¹⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.06.2018) «О несостоятельности (банкротстве)». СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/

¹⁵ Федеральный закон № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 29 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/08/04/bankrotstvodok.html>

¹⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) «О несостоятельности (банкротстве)»

Таблица 1

Статистика дел о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и материнских компаний в 2013–2017 гг.

Table 1

Statistics of cases on bringing to subsidiary responsibility of debtor controlling persons and parent companies in 2013–2017

	2013		2014		2015		2016		2017	
	Контролирующих должника лиц	Материнских компаний								
Выявлено судебных дел	49	11	73	17	81	16	95	20	112	33
Требования удовлетворены	7 (14%)		28 (38%)		30 (37%)		34 (36%)		56 (50%)	
Требования отклонены	42 (86%)		45 (62%)		51 (63%)		61 (64%)		56 (50%)	
Материнская компания привлечена к субсидиарной ответственности		7 (64%)		10 (59%)		8 (50%)		11 (55%)		16 (48%)
Отказ		4 (36%)		7 (41%)		8 (50%)		9 (45%)		17 (52%)

Разработано авторами по материалам: Результаты процедур в делах о банкротстве за 2017 год // Единый Федеральный Реестр Сведений о Банкротстве (Федресурс). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/6d6f73ad-9bac-4e15-a8c5-8899f7d05a9c> (дата обращения: 20.04.2018)

Developed by the authors on the materials: Results of procedures in bankruptcy cases for 2017 // Unified Federal Register of Information on Bankruptcy (Fedresurs). (Electronic resource). Mode of access: fedresurs.ru/news/6d6f73ad-9bac-4e15-a8c5-8899f7d05a9c (accessed 20.04.2018) (in Russ.)

ности по обязательствам должника в размере 267 853 386,16 рублей¹⁷, три судебные инстанции не признали его контролирующим должника лицом, несмотря на то, что он владел 49% долей уставного капитала компании.

Рассмотрим основные причины, приведшие к банкротству, и основания по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц ряда крупных хозяйствующих субъектов¹⁸:

- Банкротство АКБ ОАО «Межпромбанк». Фактическое основание по привлечению к ответственности руководителя – выдача «технических» кредитов, не предполагавшихся к возврату, компаниям, не осуществляющим реальной хозяйственной деятельности. Большая часть кредитов была необеспеченной. Все это привело к банкротству банка (13 марта 2007 года) и возбуждению уголовного дела по факту преднамеренного банкротства банка по ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство). Размер ответственности: 75 642 466 311,39 рублей;
- Банкротство ОАО «АБ Пушкино». Фактическое основание по привлечению к ответственности руководителя – хищение имущества банка под видом выдачи кредитов заинтересованным юридическим лицам. 26 марта 2013 года банк был признан банкротом. Возбуждено уголовное дело по ст. 159 УК РФ (мошенничество). Размер ответственности: 14 774 565 000,00 рублей;
- Банкротство ООО «УралСнабКомплект». Фактическое основание по привлечению к ответственности руководителя – осуществление вывода денежных средств на счета организаций, находящихся под контролем контролирующего должника лица. Общество в феврале 2009 года признано банкротом, возбуждены уголовные дела по ст. 159 УК РФ (мошенничество) и ст. 174.1 УК РФ (легализации преступных доходов). Размер ответственности: 6 393 145 713,00 рублей;
- Банкротство ООО «ЕвроГранит». Фактическое основание по привлечению к ответственности руководителя – не исполнена обязанность по передаче арбитражному управляющему документов финансово-хозяйственной деятельности общества, в результате чего управляющий не смог выявить активы и взыскать дебиторскую задолженность, а также ненаправление в арбитражный суд заявления о признании должника

банкротом в установленный Законом о банкротстве срок. Общество в ноябре 2017 года признано банкротом. Размер ответственности: 4 881 244 325,23 рублей;

- Банкротство ООО «Санрайз Тур». Фактическое основание по привлечению к ответственности руководителя – налоговая проверка показала получение обществом необоснованной налоговой выгоды. Общество в феврале 2014 года признано банкротом, возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений, в особо крупном размере). Руководитель привлечен к уголовной ответственности. Размер ответственности: 1 012 701 881,00 рублей.

Положительным моментом действующего Закона об ответственности является определение фактического недобросовестного контролирующего должника лица. Законом об ответственности предусмотрена возможность арбитражного суда уменьшить или полностью освободить от субсидиарной ответственности контролирующее должника лицо, если оно докажет, что при реализации функций учредителя (участника) или органов управления юридического лица фактически не имело существенного влияния на деятельность должника и осуществляло функции органа управления номинально [4, с. 132].

Таким образом, номинальный участник (директор) может указать на лицо, которое реально принимает или принимало участие в принятии управленческих решений и отрицательно повлияло на эффективность хозяйственной деятельности должника, его финансовую устойчивость и платежеспособность. Тогда оно будет привлечено к ответственности и будет выплачивать задолженность своей компании.

Следующей причиной и проблемой, приводившей к неэффективности привлечения к субсидиарной ответственности в 2013–2014 годах, являлось необоснованное возвращение части долга субсидиарно ответственному лицу. Часть денежных средств, взысканных с ответственного лица, фактически возвращалась обратно лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности, потому что его требования как кредитора были включены в реестр требований кредиторов [17, с. 37].

¹⁷ Постановление от 1 сентября 2016 г. по делу № А40-51764/2014. Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2014 по делу № А40-51764/14-103-48 ООО «Энерготех-Менеджмент» признано несостоятельным (банкротом) // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru/arbitral/doc/WZ6F1bYhBRW9/ (дата обращения: 20.04.2018)

¹⁸ Евгений Фомин. Ответственность бенефициаров при банкротстве в связи с новыми правилами субсидиарной ответственности // 21-22 сентября 2017, Intax Expo Russia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: intax-group.com/wpcontent/uploads/2017/07/Eugene-Fomin.pdf (дата обращения: 25.04.2018)

Важной проблемой в первые годы реализации концепции (обозначенной в Законе об ответственности) являлась возможность ухода от ответственности контролирующего должника лица после завершения дела о банкротстве. Недобросовестные владельцы бизнеса считали нормой провести процедуру банкротства компании, и по итогам ее проведения «обнулить» требования всех кредиторов. На практике очень часто реализовывалось преднамеренное банкротство с дальнейшей ликвидацией организации, как способ уйти от удовлетворения требований кредиторов. Примером такого случая стало дело ОАО «ЮКОС».

В настоящее время, в случае, если будут выявлены основания для привлечения контролирующего должника лиц к ответственности, соответствующее заявление может быть подано и после завершения конкурсного производства. Срок, установленный для подачи такого заявления, составляет три года со дня завершения конкурсного производства.

В концепции субсидиарной ответственности на текущий момент остается только одна оправданная причина для ограничения привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица – это предпринимательская деятельность, неэффективность которой обусловлена внутренними или внешними причинами и/или непринятием своевременных антикризисных мер [18, с. 51]. Однако неполное удовлетворение всех требований кредиторов, причинами которых стали недобросовестные действия контролирующего должника лица, являются основанием для привлечения к субсидиарной ответственности лиц, которые имеют к этому непосредственное отношение, в том числе и последующим основаниям:

- отсутствие или искажение каких-либо финансово-хозяйственных документов (хранение которых является необходимым), без которых невозможно проведение процедуры наблюдения или признание юридического лица банкротом;
- невнесение обязательных (или внесение недостоверных) сведений о юридическом лице в юридические документы.

По существующей практике, искажение информации в документах или их отсутствие является причиной существенных затруднений при проведении процедур банкротства, анализа финансового состояния должника и выявлении признаков

преднамеренного банкротства [19, с. 7–10]. Это неоднократно было подтверждено практикой дел о банкротстве. Например, в процессе рассмотрения дела о банкротстве № А48-2087/2011, Арбитражный суд Центрального округа¹⁹ отправил его на повторное рассмотрение, так как судами нижестоящих инстанций не был исследован вопрос о наличии причинно-следственной связи между передачей директором документации и невозможностью формирования конкурсной массы²⁰.

В зарубежных странах, для привлечения к субсидиарной ответственности органов управления должника при их неправомерных действиях, давно применяется доктрина «снятия корпоративной вуали» (от англ. *piercing/lifting the corporate veil*) [20], которая допускает принципиальную возможность возложения ответственности по обязательствам компании на контролирующее ее лицо. Возможна и обратная ситуация (англ. *reverse piercing*), когда взыскание к физическому или юридическому лицу обращается на активы контролируемой им компании. Суть ее состоит в том, что при определенных условиях ответственность по обязательствам юридического лица может быть возложена на его акционеров или иных контролирующих лиц, несмотря на нормы корпоративного законодательства, то есть, необходимо выявить конечного бенефициара для привлечения к субсидиарной ответственности [21, с. 82].

Законодательством Франции активно реализуется указанная доктрина, в том числе, в части привлечения к субсидиарной ответственности. В Коммерческом кодексе Франции (далее – ФКК) статья 652-1 посвящена субсидиарной ответственности неплатежеспособного должника. Основаниями для возложения субсидиарной ответственности являются:

- обладание и распоряжение имуществом должника как своим собственным;
- совершение коммерческих сделок в персональных интересах под прикрытием юридического лица;
- использование имущества или кредита юридического лица в противоречии с интересами этого лица, в персональных целях или в пользу другого юридического лица или компании, в котором есть прямая или косвенная заинтересованность;
- злоупотребление, выраженное в осуществлении деятельности в персональных интересах, которое может привести только к остановке платежей;

¹⁹ Определение от 19 марта 2015 г. по делу № А48-2087/2011 Арбитражный суд Орловской области. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://sudact.ru/arbitral/doc/nFP7Lq9cO0mO/> (дата обращения: 05.03.2018)

²⁰ Определение от 19 марта 2015 г. по делу № А48-2087/2011 Арбитражный суд Орловской области о привлечении учредителей ООО «ПромРегионСнаб» субсидиарной ответственности по обязательствам должника в сумме 33 023 754,43 руб. по иску конкурсных кредиторов

- хищение активов или намеренное увеличение пассивов юридического лица.

Эти основания применимы, если привели к остановке платежей (в России – к неплатежеспособности). Согласно ст. 651-2 ФКК суммы, взысканные с руководителя, входят в имущество должника, они пропорционально распределяются среди всех кредиторов. Во Франции для иска к руководителям, действия которых привели к недостаточности средств, предусмотрен трехгодичный срок давности с момента открытия судебной ликвидации (ст. 651-2 ФКК) [22, с. 72–77].

Нормы об ответственности контролирующего лица действуют во многих странах: Германии, США, Великобритании, Австралии и ряде других. Так, в Германии предусмотрено, что в определенных ситуациях участники обществ могут быть лишены преимуществ ограниченной ответственности, причем ответственность может быть возложена не только на руководителей, но и на менеджеров. Закон о корпорациях Германии обязывает руководителя должника в течение 3-х недель после выявления хотя бы одного из 2-х признаков несостоятельности (неплатежеспособность и чрезмерная задолженность) подать в суд заявление о банкротстве. В противном случае на него возлагается субсидиарная ответственность за ущерб должнику и кредиторам, а это является уголовным преступле-

нием (наказание до трех лет заключением и/или штраф).

В 1986 году в Великобритании был принят Закон о несостоятельности, статья 214 которого устанавливает ответственность контролирующего лица за деятельностью компании в предбанкротном состоянии. То есть, если директор знал или должен был знать о грядущем банкротстве, он несет личную ответственность за неподачу заявления о банкротстве. При этом истцу (кредитору) необходимо предоставить убедительные явные доказательства наличия умысла у руководителя компании.

В Австралии действует Закон о корпорациях (2001 года), содержащий статью 588G, которая прописывает, что директора могут быть привлечены к ответственности компетентными органами в том случае, если юридическое лицо берет на себя обязательства после проявления признаков несостоятельности. А в предбанкротный период к ответственности привлекают тех лиц, которые приняли на себя обязательство, размер которого невозможно определить во время его принятия.

Рассмотренные зарубежные подходы по доктрине субсидиарной ответственности используются и в России, следствием чего стало формирование концепции субсидиарной ответственности. Однако по сравнению с другими странами эффективность ин-

ститута банкротства в нашей стране остается низкой, что подтверждается данными рейтинга Всемирного банка «Благоприятность условий ведения Бизнеса» по показателю «Разрешение платежеспособности», приведенными в табл. 2.

По данным, приведенным в табл. 2, институт банкротства в России по сравнению с другими странами занимает на данный момент 35-е место в глобальном рейтинге (по количеству процедур банкротства), а в рейтинге по разрешению платежеспособности только 54-е место (по количеству и реализации реабилитационных процедур). Это говорит о том, что эффективность институциональной среды экономики нашей страны гораздо выше, чем уровень развития института банкротства.

Данные рейтинга Всемирного банка «Благоприятность условий ведения бизнеса» за 2016–2018 гг.

Таблица 2

Rating data the World Bank "Favorability of business conditions" for 2016–2018

Table 2

Страна	2017/2018		2016/2017	
	Глобальный рейтинг	Разрешение платежеспособности	Глобальный рейтинг	Разрешение платежеспособности
США	6	3	8	5
Великобритания	7	14	7	13
Канада	18	11	22	15
Германия	20	4	17	3
Франция	31	28	29	24
Япония	34	1	34	2
Россия	35	54	40	51

Составлено авторами по материалам²¹

Compiled by the author based²¹

²¹ Разрешение неплатежеспособности // Всемирный банк. Doing Business Оценка Бизнес Регулирования. [Электронный ресурс]. (Electronic resource). Режим доступа. russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia#resolving-insolvency (дата обращения: 20.04.2018)

Resolving insolvency // The World Bank. Doing Business Assessment of Business Regulation. [Electronic resource]. (Electronic resource). Mode of access. russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia#resolving-insolvency (accessed 22.04.2012) (in Russ.)

В России институт банкротства оказывает серьезное влияние на экономику страны. По экспертным оценкам²², учитывая, что процедуры банкротства продолжаются в среднем два года, до 700 тысяч организаций втянуты в сферу судебных разбирательств о банкротстве, то есть ежегодно около 15% организаций России оказывается в сфере действия института банкротства в качестве кредиторов и должников.

Проанализируем статистику дел о банкротстве (юридических лиц) и эффективность введения реабилитационных процедур в России – табл. 3.

Как показывает статистика, приведенная в табл. 3, институт банкротства в России имеет ликвидационный характер, то есть направлен не на погашение задолженности, а на ее списание, и реабилитационных процедур вводится всего несколько процентов. Эффективность реабилитации в банкротстве в России, по сравнению с зарубежными странами, остается на низком уровне. В зарубежных системах несостоятельности, при снижении количества процедур банкротства в 2016–2017 годах, количество реабилитационных процедур в

несколько раз выше, чем в российской экономике. Наибольшее количество реабилитационных процедур за рубежом наблюдается во Франции (до 1500 в месяц) и в США (до 500 в месяц). Во Франции реорганизационные процедуры реализуются в среднем в 30% дел от общего количества процедур банкротства, защитные процедуры – в 2,5%, а процедура ликвидации – в 67,5% дел.

За 13 лет применения действующего закона о банкротстве в России доля организаций, восстановивших платежеспособность, составила всего 0,13%. Эффективность банкротства для кредиторов также снижается: в 2017 году они получили порядка 5,5% включенных в реестр требований кредиторов, а в 2016 году им вернули 6% требований²⁴.

Статистика, представленная на рис. 1–2 и в табл. 1, показывает, что злоупотребления в применении института банкротства возрастают и наносят существенный урон экономике страны. Поэтому концепция субсидиарной ответственности остается важной составляющей в повышении эффективности института банкротства. Именно ее развитие должно обеспечить сокращение данных злоупотребле-

Таблица 3

Статистика дел о банкротстве юридических лиц в Российской Федерации за 2014–2017 гг.

Table 3

Statistics of bankruptcy cases of legal entities in the Russian Federation for 2014–2017

Год	Количество заявлений о признании юридического лица банкротом	Число дел о банкротстве, по которым проводилась процедура финансового оздоровления		Число дел о банкротстве, по которым проводилась процедура внешнего управления		Число дел о банкротстве, в которых введена процедура конкурсного производства
		всего	из них прекращено в связи с погашением задолженности	всего	из них прекращено в связи с восстановлением платежеспособности (удовлетворением требований кредиторов)	
2014	37715	22	4 (18%)	381	18 (4,7%)	15096
2015	40147	36	0 (0%)	413	14 (3,4%)	14916
2016	35292	41	1 (2,4%)	365	12 (3,3%)	14127
2017	38951	29	3 (10,3%)	334	13 (3,9%)	14142

Составлено авторами по материалам²³

Compiled by the authors on the basis²³

²² Алферов В.Н. Российская и зарубежная практика антикризисного и арбитражного управления в ликвидации кризисных процессов хозяйствующих субъектов. [Электронный ресурс] // Вестник Института экономики и антикризисного управления (ИЭАУ). 2018. № 19. URL: <http://www.ieau.ru/nauka-v-ieau/vestnik-ieau/publikacii-zhumala-vestnik-ieau/vestnik-ieau-2018.-n-19/>

²³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2014-2017 годы // Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа. www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 22.04.2018)

Consolidated statistical data on the activities of federal arbitration courts for 2014-2017 // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. Mode of access. www.cdep.ru/index.php?id=79 (accessed 22. 04.2012) (in Russ.)

²⁴ Алферов В.Н. Российская и зарубежная практика антикризисного и арбитражного управления в ликвидации кризисных... Указ. соч.

ний, обеспечить экономическую безопасность и способствовать экономическому росту страны.

Институт банкротства можно признать реформированным и эффективно действующим тогда, когда процедура конкурсного производства будет применяться не для списания задолженности, а именно для исполнения обязательств перед кредиторами, при этом возможности для злоупотреблений в делах о банкротстве будут исключены.

Основной задачей совершенствования концепции субсидиарной ответственности является повышение эффективности предъявления претензий к недобросовестным (злоупотребляющим законодательством) контролирующим должника лицам, при сохранении принципа ограниченной ответственности для лиц, которые не причастны к данным действиям. Также необходимо предотвращение случаев, когда организации специально создаются с не целью ведения эффективного бизнеса и получения прибыли, а для банкротства с последующим аннулированием задолженностей кредиторов.

Одним из направлений совершенствования концепции субсидиарной ответственности должно быть пресечение недобросовестных действий при возникновении как относительной, так и абсолютной неплатежеспособности (признаков банкротства), когда необходимо принятие мер по предупреждению банкротства.

Во-первых, требуется совершенствование гражданского законодательства в части ответственности контролирующего лица. Для этого требуется внесение определенных дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации: для определения понятий контролирующего лица и подконтрольного юридического лица, а также регулирования отношений контроля и ответственности контролирующих лиц за убытки, причиненные подконтрольному лицу.

Во-вторых, требуется усиление ответственности контролирующего лица за неприменение мер по предупреждению банкротства и восстановлению платежеспособности. Для этого требуется внесение дополнений в статью 30 Закона о банкротстве «Предупреждение банкротства» в части конкретизации мер по предупреждению банкротства и сроков их реализации. Данные меры должны приниматься контролирующим должника лицом, которое должно нести ответственность за непринятие мер (аналогично как руководитель должника несет субсидиарную ответственность за неподачу заявления о банкротстве в месячный срок с даты возникновения признака неплатежеспособности).

В-третьих, для повышения эффективности реализации концепции субсидиарной ответственности целесообразно использовать зарубежный опыт в части,

когда привлечение к субсидиарной ответственности и взыскание с недобросовестного контролирующего должника (физического или юридического) лица является основанием для обращения на активы контролируемых ими других компании (в том числе акций, долей, паев и других активов принадлежащих недобросовестному контролирующему должнику лицу).

При привлечении контролирующих лиц к ответственности необходимо устранить две группы препятствий, связанные:

1) с установлением контролирующих лиц и доказыванием осуществления ими контроля должника в следующих случаях их экономической деятельности:

- продажа контролируемого должника третьим лицам (возможно, аффилированным и/или офшорным компаниям) со сменой руководителя;
- реорганизация должника в форме выделения/разделения, с последующей продажей выделенного неплатежеспособного общества третьим лицам;
- реорганизация должника в форме слияния/присоединения, с возможной последующей перерегистрацией в другой регион;
- субсидиарная ответственность, которая может возникнуть только в банкротстве, что затягивает привлечение или делает его невозможным по различным экономическим или правовым причинам;

2) с применением института субсидиарной ответственности:

- ликвидация юридического лица по подложным документам;
- исключение из ЕГРЮЛ недействующего лица;
- выкуп требований к контролирующему должника лицу после привлечения его к ответственности;
- формирование экономических признаков (отсутствие ведения хозяйственной деятельности, непредставление отчетности в налоговые органы и т.д.), установленных Законом о банкротстве для отсутствующего должника.

Выводы

Необходимость реализации концепции субсидиарной ответственности очевидна: раннее выявление неправомερных и недобросовестных действий контролирующего должника лица и использование мер предупреждения и ответственности являются серьезными факторами обеспечения экономической безопасности страны.

Проведенное исследование теоретических и практических процессов по привлечению к субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица позволило сформулировать понятие концепции субсидиарной ответственности.

Формирование и дальнейшее совершенствование концепции субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица является важной задачей, стоящей перед государством, целью которой является противодействие злоупотреблениям в предпринимательской среде как в период неплатежеспособности, так и до ее наступления, что, по мнению авторов, позволит обеспечить экономическую безопасность страны. Решением данной задачи является «привязывание» возникающих у должника обязательств, как юридически, так и экономически, к их исполнению лицами, управляющими предпринимательским процессом, целью неправомерных действий которых часто становится не столько обеспечение эффективной экономической деятельности, сколько извлечение личной выгоды через неисполнение возникающих у должника обязательств перед кредиторами, в том числе, перед государством.

В процессе исследования особенностей реализации концепции субсидиарной ответственности контролирующего должника лица рассмотрены положительные моменты действующего Закона об ответственности. Установлено, что, несмотря на принимаемые меры, функционирование института банкротства на сегодняшний день остается неэффективным, что отрицательно влияет на условия ведения бизнеса и является угрозой экономической безопасности страны. Данный вывод основан на практических примерах и статистических данных, подтверждающих причины сложившего положения (включая неправомерные действия должника в предвидении несостоятельности (банкротства) и недобросовестные действия должника в делах о банкротстве). Проанализированный зарубежный опыт применения субсидиарной ответственности показал, что во многих странах органы управления отвечают за неправомерные действия в отношении должника и принятие мер по предупреждению банкротства. Реализуемая в зарубежных странах доктрина «снятия корпоративной вуали» распространяется на контролирующее компанию лицо и положительно влияет на результаты процедур банкротства. Реабилитационные процедуры за рубежом реализуются в несколько раз чаще, чем в России, а процедуры банкротства используются для финансового оздоровления бизнеса, а не для его ликвидации и сокрытия неправомерных действий.

Рассмотренные направления совершенствования концепции субсидиарной ответственности, по мнению авторов, могут способствовать пресечению недобросовестных действия контролирующего должника лица в период возникновения признаков неплатежеспособности и банкротства, когда необходимо принятие мер по предупреждению банкротства.

Вместе с тем, концепцию субсидиарной ответственности можно будет считать усовершенствованной только тогда, когда с недобросовестных контролирующих должника лиц будут взысканы убытки за доведение до состояния банкротства, и ими будет возмещаться ущерб, нанесенный законопослушным участникам экономических отношений. Только устанавливая качественное экономико-правовое регулирование субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица, на наш взгляд, можно улучшить деловой климат в России и повысить эффективность предпринимательской деятельности, что стимулирует экономический рост в стране в средне- и долгосрочной перспективе.

Таким образом, представленное исследование показывает, что неэффективное функционирование института несостоятельности является угрозой формирования рыночной экономики, а потому требует принятия адекватных мер по преодолению данной ситуации со стороны государственных органов, саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, профессионального сообщества арбитражных управляющих, ученых, специалистов и заинтересованных лиц в повышении эффективности и доверия к институту банкротства в России, а также его превращения в действенный инструмент обеспечения экономической безопасности государства.

Список литературы

1. *Богданов Е.В.* Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом // Адвокат. 2015. № 10. С. 8–13.
2. *Дорохина Е.Г.* Контрольно-надзорная функция государственного управления при банкротстве организаций // Юрист. 2012. №11. С. 7–9.
3. *Канцер Ю.А.* Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках дела о банкротстве // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 128–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17096188>
4. *Кочетков Е.П.* Повышение эффективности реабилитационного потенциала процедур банкротства в России // Стратегии бизнеса. 2017. № 2 (34). URL: <https://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/2955>.
5. *Колесникова Е.Н.* О субсидиарной ответственности лиц, контролирующих организацию должника // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2017. № 2. С. 20–25.

6. *Кравченко А.А.* Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 10–17.
7. *Кован С.Е.* Проблемы развития реабилитационного потенциала института банкротства // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2014. № 2 (83). С. 64–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21729612>
8. *Солдатенков В.Ю.* Преднамеренное банкротство должника: что делать кредиторам? // Налоговая политика и практика. 2011. № 9. С. 14–17.
9. *Тарасюк И.М.* Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о банкротстве // Арбитражные споры. 2016. № 4. С. 15–25.
10. *Pustylnick I.* Use of Z-Score in Detection of Revenue Manipulations (March 12, 2015). 21st International Conference on Economics and Management. Brno, Czech Republic (2016). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2577473> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2577473>
11. *Rachappa Shette, Sudershan Kuntluru, Sunder Ram Korivi.* Opportunistic earnings management during initial public offerings: evidence from India // Review of Accounting and Finance. 2016. Vol. 15. Issue 3. pp. 352–371. DOI: <https://doi.org/10.1108/RAF-03-2015-0048>
12. *Tarjo N.H.* Application of Beneish M-Score models and data mining to detect financial fraud. Paper presented at the 2nd Global Conference on Business and Social Sciences (GCBSS-2015) on “Multidisciplinary Perspectives on Management and Society”. Bali, Indonesia, 2015.
13. *Scott D. Dyreng, Michelle Hanlon and Edward L. Maydew.* The Effects of Executives on Corporate Tax Avoidance // The Accounting Review: July 2010. Vol. 85. No. 4. pp. 1163–1189. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr.2010.85.4.1163>
14. *Fich, Eliezer M. and Shivdasani, Anil.* Financial Fraud, Director Reputation, and Shareholder Wealth (April 17, 2006). AFA 2006 Boston Meetings Paper. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=687412> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.687412>
15. *Dyreng, Scott and Hanlon, Michelle and Maydew, Edward L.* The Effects of Executives on Corporate Tax Avoidance (September 9, 2009). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1158060> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1158060>
16. *Franceschetti B.M., Koschial C.* Do bankrupt companies manipulate earnings more than the non-bankrupt ones? // Journal of Finance and Accountancy. 2013. 12.
17. *Курбатов А.Я.* Субсидиарная ответственность участников организации при ее банкротстве // Хозяйственное право. 2015. № 3. С. 34–39.
18. *Ряховская А.Н., Кован С.Е.* Антикризисное управление: современная концепция и основной инструментарий // Управленческая наука. 2015. № 5 (3). С. 45–55. DOI: <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2015--3-45-55>
19. *Шевченко И.М., Тарасюк И.М.* Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о банкротстве за отсутствие документов бухгалтерского учета и отчетности, наличие в них неполной или искаженной информации // Арбитражные споры. 2015. № 3 (71). С. 5–20.
20. *Vandekerckhove K.* Piercing the Corporate Veil. The Netherlands: Kluwer Law International, 2007. 788 с.
21. *Будылин С.Л., Иванец Ю.Л.* Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 80–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19119938>
22. *Гречнев А.В.* Проблема «снятия корпоративной вуали» в российском и французском праве: сравнительный анализ // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 69–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25509517>

Об авторах:

Алферов Валерий Николаевич, доцент Департамента менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49), Москва, Российская Федерация, кандидат экономических наук, ORCID: orcid.org/0000-0002-0719-1087, expertavn@bk.ru

Коригова Марьям Микоиловна, аналитик ИТ-компании "GreenData" (614002, Россия, г. Пермь, ул. Белинского, 31), Пермь, Российская Федерация, ORCID: orcid.org/0000-0002-0056-7993, maryam.korigova@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Reference

1. Bogdanov E.V. Features of challenging transactions of legal entities by an arbitration manager in a bankruptcy case and an arbitration manager of a legal entity. *Advocate = Lawyer*. 2015; (10):8–13 (in Russ.)
2. Dorokhina Ye.G. Control and Supervision Function of Public Administration in Bankruptcy of Organizations. *Jurist*. 2012; (11):7–9 (in Russ.)
3. Kantser Yu.A. Involvement of vicarious liability of controlling persons of debtor in bankruptcy case. *Society: politics, economics, law*. 2011; (4):128–134 (in Russ.)
4. Kochetkov E.P. Improving the efficiency of rehabilitation potential bankruptcy procedures in Russia. *Business Strategies*. 2017; (2(34)):25–29 (in Russ.)
5. Kolesnikova E.N. On the subsidiary responsibility of the persons controlling the debtor organization. *Financial Bulletin: Finance, Taxes, Insurance, Accounting*. 2017; (12):20–25 (in Russ.)
6. Kravchenko A.A. On the responsibility for dishonesty in insolvency (bankruptcy) relations. *Entrepreneurship*. 2015; (2)10–17 (in Russ.)
7. Kovan S.E. Problems of development of the rehabilitation potential of the institution of bankruptcy. *Strategic decisions and risk management*. 2014; (2(83)):64–75 (in Russ.)
8. Soldatenkov V.Yu. Deliberate bankruptcy of the debtor: what should creditors do? *Tax policy and practice*. 2011; (9):14–17 (in Russ.)
9. Tarasyuk I.M. Subsidiary responsibility of persons supervising the debtor in the bankruptcy case. *Arbitration disputes*. 2016; (4):15–25 (in Russ.)
10. Pustynick I. Use of Z-Score in Detection of Revenue Manipulations (March 12, 2015). 21st *International Conference on Economics and Management*. Brno, Czech Republic (2016). Available from: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2577473> or doi:<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2577473> (in Eng.)
11. Rachappa Shette, Sudershan Kuntluru, Sunder Ram Korivi. Opportunistic earnings management during initial public offerings: evidence from India. *Review of Accounting and Finance*. 2016; 15(3):352–371. Available from: doi:<https://doi.org/10.1108/RAF-03-2015-0048> (in Eng.)
12. Tarjo N.H. Application of Beneish M-Score models and data mining to detect financial fraud. Paper presented at the 2nd Global Conference on Business and Social Sciences (GCBSS-2015) on “*Multidisciplinary Perspectives on Management and Society*”. Bali, Indonesia, 2015 (in Eng.)
13. Scott D. Dyreng, Michelle Hanlon and Edward L. Maydew. The Effects of Executives on Corporate Tax Avoidance. *The Accounting Review*. July 2010; 85(4):1163–1189. Available from: doi:<https://doi.org/10.2308/accr.2010.85.4.1163> (in Eng.)
14. Fich, Eliezer M. and Shivdasani, Anil. *Financial Fraud, Director Reputation, and Shareholder Wealth* (April 17, 2006). AFA 2006 Boston Meetings Paper. Available from: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=687412> or doi:<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.687412> (in Eng.)
15. Dyreng, Scott and Hanlon, Michelle and Maydew, Edward L. *The Effects of Executives on Corporate Tax Avoidance* (September 9, 2009). Available from: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1158060> or doi:<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1158060> (in Eng.)
16. Franceschetti B.M., Koschtial C. Do bankrupt companies manipulate earnings more than the non-bankrupt ones? *Journal of Finance and Accountancy*. 2013. 12 (in Eng.)
17. Kurbatov A.Ya. Subsidiary responsibility of the organization’s participants in its bankruptcy. *Economic Law*. 2015; (3):34–39 (in Russ.)
18. Ryakhovskaya A., Kovan S. Anti-crisis management: a modern concept and the main instrumentarium. *Management Science*. 2015; 5(3):45–55. Available from: doi:<https://doi.org/10.26794/2304-022X-2015--3-45-55> (in Russ.)
19. Shevchenko I.M., Tarasyuk I.M. Subsidiary responsibility of persons supervising the debtor in the case of bankruptcy for the absence of accounting and reporting documents, the presence of incomplete or distorted information in them. *Arbitration disputes*. 2015; (3)5–20 (in Russ.)
20. Vandekerckhove K. *Piercing the Corporate Veil*. The Netherlands: Kluwer Law International, 2007. 788 c. (in Eng.)
21. Budylin S.L., Ivanets Yu.L. Tearing the veils. The doctrine of lifting the corporate veil in foreign countries and in Russia. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2013; (7):80–125 (in Russ.)
22. Grechnev A.V. The problem of “piercing the corporate veil” in the Russian and French law: a comparative analysis. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*. 2016; (1):69–83 (in Russ.)

About the authors:

Valery N. Alferov, Associate Professor of the Department of Management, Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, ORCID: orcid.org/0000-0002-0719-1087, expertavn@bk.ru

Maryam M. Korigova, analyst of IT company “GreenData” (31, Belinsky str., Perm, 614002), Perm, Russian Federation, ORCID: orcid.org/0000-0002-0056-7993, maryam.korigova@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.